

Абхазия: день сегодняшнийЮрий
РАСТОРГУЕВ

Продолжаем начатый в предыдущем номере «КГВ» рассказ об Абхазии и ее народе. Чтобы лучше понять нынешнее положение дел в признанной Россией, но не признанной ООН независимой республике, обратимся к недавней странице ее истории.

2. Незаживающие раны

Продолжение.
Начало в № 45 от 8 ноября.

... Подъезжаем к Сухуму. Уху советского человека привычнее грузинский вариант названия столицы Абхазии – Сухуми, но это теперь в прошлом. Наш автобус движется по вполне себе качественной и достаточно широкой для горной местности автотрассе. Слева то подступают вплотную к дороге, то отползают, освобождая место человеческому жилью, горы. Справа крутой склон перетекает в прибрежную долину, расчерченную руслом реки и квадратами виноградников, от них до самого морского берега – россыпь серых коробочек городских зданий. А дальше до горизонта – сверкающая в солнечных лучах слепящая водная гладь. За резким поворотом сужающейся дороги арочный мост через реку Гумиста.

А ведь где-то здесь Сандро из Чегема завтракал на лоне природы с ансамблем абхазских плясунов, возвращаясь с ночного пира в компании Сталина, вспоминаю я. Однако образ незабвенного весельчака из эпопеи Фазиля Искандера быстро рассеивается, уступая место другим образам. Тем, которые восстают в сознании человека, находящегося на поле кровавой битвы.

По обе стороны моста на скальном обнажении десятки мемориальных досок. Даты смерти тех, кому они посвящены, одни и те же – 1992, 1993. Здесь в то время пролегла линия фронта. Берега реки были местом жестоких боев, трех неудачных наступлений противоборствующих сил: в сентябре 92-го здесь было остановлено продвижение грузин на запад, а в январе и марте 93-го с этих позиций абхазы предпринимали попытки отбить Сухум.

И вот уже стремительная говорливая Гумиста предстает не завораживающим своим бегом чудом природы, а следом от удара бича, разорвавшего время на «до» и «после», дружный людской сонм – на «своих» и «чужих»...

Следы той войны в Абхазии спустя почти 30 лет встречаются то тут, то там. Фасады многих сухумских зданий испещрены осколочными и пулевыми следами, где-то зияют дыры от крупного калибра. Расстрелянное, выгоревшее здание советского Совмина, где заседал абхазский парламент, сегодня затянато фальшфасадной сеткой. А еще совсем недавно оно жутким взором мертвеца смотрело на площадь Свободы множеством пустых закопченных окон-глазниц.

В родовой усадьбе Руслана Кокоскерии в селе Дурипш, о которой шла речь в прошлый раз, роль урн для мусора выполняют гильзы от гаубичных снарядов.

Железнодорожные вокзалы и станции в стиле «сталинский ампи́р» являют собой разор и запустение. Крошечная республика банально не может себе позволить их

восстановление. Да и сама Закавказская железная дорога, связывавшая в советские времена Россию, Грузию, Армению и Азербайджан, в Абхазии функционирует только до Сухума.

В городах и селах то тут, то там – заброшенное, заросшее кустами и деревьями жильё, в свое время очень даже добротное, а ныне немолимо обращающееся в руины...

Железнодорожная станция близ обезьяньего питомника в Сухуме.

На постаменте памятника Ленину у здания Совмина Абхазской АССР – следы от пуль.

**СТРАНА ДУШИ,
ДУША СТРАНЫ**

В последние годы СССР население Абхазии насчитывало около 600 тысяч представителей самых разных народов. Причем грузины составляли около 45 процентов, а абхазы только 18 – немногим более, чем армяне или русские (почему так случилось – скажем позже). Теперь число жителей республики сократилось почти втрое, сегодня в ней проживают всего 245 тысяч человек (это на добрую сотню тысяч меньше, чем в Калуге). Половина из них абхазы, меньше 20 процентов – грузины (это в основном мегрелы из пограничного с Грузией Гальского района), столько же армян и менее 10 процентов русских. Причем абсолютное большинство жителей Абхазии имеет российское гражданство, а русский язык считается вторым государственным. В ходе войны, которую абхазы называют Отечественной войной абхазского народа, беженцами стали около 250 тысяч грузин. В мирное время на родину вернулись всего 50 тысяч.

В межнациональных конфликтах трудно найти правых и виноватых. Стороны обвиняют друг друга (нередко небезосновательно) в чудовищных зверствах, в преступлениях против человечности. Многие наверняка слышали историю про футбольный матч на стадионе Гагры, где боевики Шамиля Басаева играли с абхазами в футбол отрезанными головами грузин. А от абхазов я слышал про подобный футбольный матч в Сухуме после его взятия грузинами: там мячами были головы абхазских ополченцев и мирных жителей. Не хочется верить, что этот inferнальный футбол был на самом деле... Но сколько было других леденящих душу фактов – неразлучных спутников лобовой войны!

Мне вот подумалось: а как все эти постсоветские 30 лет жил-поживал Михаил Сергеевич Горбачев? Спокойно ли он спал, видел ли во сне миллионы своих сограждан, погребенных под обломками рухнувшего по причине его неумелого руководства Союза? Не мучила ли его совесть, не тянулась ли рука, сжавшая способный вмиг прекратить эти муки пистолет, к виску?..

И еще подумалось: неужели грузинское руководство (как, собственно, и руководство большинства советских республик) было столь наивно? Неужели не понимало, что Грузия, выходя из состава многонационального СССР, автоматически порождает у абхазов желание, а главное – моральное право выйти из состава Грузии?

Бывая впервые в стране, всегда стараюсь подобрать для нее какой-нибудь цветистый эпитет, наиболее полно вмещающий мои впечатления. Так вот, Абхазия – это рай, опаленный пламенем ада. Дай Всевышний, чтобы ожоги, причиненные этим пламенем, – и на теле земли, и в душах людей – зажили как можно быстрее!

Продолжение следует.

Фото автора
и из открытых источников.